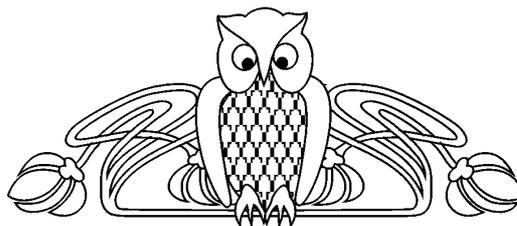

УДК 821.161.1.09-1|-9

ЖАНРОВЫЕ УТОЧНЕНИЯ КАК ЗАМЕТНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

И. В. Некрасова, Ю. В. Лапшина

Некрасова Ирина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы, Самарский государственный социально-педагогический университет, Nekrasova-iv@yandex.ru

Лапшина Юлия Васильевна, студентка филологического факультета, Самарский государственный социально-педагогический университет, julya.lapscha@yandex.ru.

Статья посвящена рассмотрению актуальной на современном этапе развития русской литературы проблеме жанровых контаминаций, модификаций и жанровых уточнений, которые, по мнению авторов статьи, входят в состав заголовочного комплекса и выполняют сюжетообразующие функции, а также способствуют прояснению авторской позиции и оформлению специфического жанрового ожидания. В статье названы основные тенденции современных жанровых уточнений, приведены конкретные примеры.

Ключевые слова: жанровые контаминации, жанровые модификации и уточнения, жанровое ожидание, авторские жанры.

Genre Refinements as a Noticeable Trend in the Russian Literature of Recent Years

I. V. Nekrasova, Yu. V. Lapshina

Irina V. Nekrasova, ORCID 0000-0002-3121-9772, Samara State Teacher Training University, 65/67, Gorky Str., Samara, 443090, Russia, Nekrasova-iv@yandex.ru

Yulia V. Lapshina, ORCID 0000-0001-9720-1682, Samara State Teacher Training University, 65/67, Gorky Str., Samara, 443090, Russia, julya.lapscha@yandex.ru

The article deals with an up-to-date issue of the modern stage of the Russian literature development – genre contaminations, modifications and specification. In the author's opinion they form a part of title complex and perform the function of plotline formation; they help clarify the author's standpoint and effectuate a specific genre expectation. The authors identify the main trends of modern genre specifications and provide specific examples.

Key words: genre contaminations, genre modifications and refinements, genre expectation, author's genres.

DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-3-347-350

Новейшая литература все чаще использует не только традиционные жанровые модели, но и так называемые авторские жанровые формы. Термин был введен в широкий обиход М. Ю. Звягиной, которая в своей докторской диссертации подняла проблему создания типологии авторских жанро-

вых указаний/уточнений. Отметим, что не всеми теоретиками литературы это понятие – «авторские жанры» – признается. В частности, В. И. Тюпа считает, что этот термин не совсем корректен, и речь может идти лишь об определенном жанровом уточнении в рамках заголовочного комплекса, об инвариантах так называемых классических жанров¹.

Но практически общепризнанным становится утверждение, что современная жанровая система – если о ней вообще имеет смысл говорить именно как о «системе» – опирается на различные типы, способы жанровых трансформаций и модификаций. «Жанр всякий раз творится заново, обновляется индивидуальностью выражения, неповторимой авторской интонацией»², – считает Т. Маркова.

М. Звягина утверждает, что «активизация жанровых трансформаций в конце XX века связана с усилением “власти” автора над жанром <...> Авторская воля порождает разного рода сдвиги, изменения устоявшихся жанровых моделей, в процессе которых возникают новые жанровые или внутривидовые образования»³.

Известно, что подобные тенденции жанровой трансформации уже были предметом исследований литературоведов прошлого века – Б. Эйхенбаума, В. Виноградова, Г. Гуковского, В. Жирмунского, Ю. Тынянова, которые рассматривали «проблемы взаимодействия жанров, их гибели и возвращения, колебаний и перемещений от периферии к центру»⁴.

Современный литературный процесс демонстрирует и иную тенденцию, когда жанровое содержание, структура жанра оказывается важной сюжетообразующей приметой. А. Я. Эсалнек справедливо считает: «Один из подходов к определению жанров заключается в его понимании как некоего содержательного начала, которое формируется в определенных национально-исторических условиях, а затем опредмечивается, кристаллизуется и превращается в определенный тип сюжетно-композиционной конструкции, который и служит показателем жанра»⁵.

Наблюдаемая в сегодняшней литературе тенденция к созданию подзаголовков с авторским жанровым уточнением – явление традиционное в мировой литературе. Вспомним: «Юлия, или Новая Элоиза» Ж.-Ж. Руссо с уточнением «Письма двух любовников, живущих в маленьком городке у подножия Альп»; «Ярмарка тщеславия» В. Теккерея – «Роман без героя»; небольшое

стихотворение Б. Княжина «Ладно и плохо» – «Разговор двух мужиков – Козовода и Мирохи»; «Маскарад» М. Лермонтова – «Драма в стихах» и многие другие.

Современные эксперименты с самим типом жанра активно вводят писательскую работу с заголовочным комплексом. И именно здесь мы находим специфические жанровые «новообразования». В этом случае авторское определение жанра помещается либо непосредственно в название произведения (например, у Анатолия Рыбакова «Роман-воспоминание», у Нины Горлановой и Вячеслава Букура «Роман воспитания», у Семена Ласкина «Роман со странностями» и проч.), либо в его подзаголовок. Н. Н. Вертянкина (Кислова) считает, что «использование жанров в функции заглавия приводит к активной работе жанровой памяти читателя <...> Иногда он [читатель] вознаграждается за ожидание, но чаще обманывается: за знакомым жанром вдруг обнаруживается нечто совершенно неожиданное»⁶.

Примеров второй разновидности очень много, в частности, в произведениях Алексея Слаповского. Можно предположить, что необычный авторский подзаголовок становится одной из заметных черт всего творчества писателя. Например, «Первое второе пришествие» обозначено как «*повесть современных лет*», «Я – не я» назван «*авантюрно-философским романом*», «Искренний художник» – «*ненаписанным романом*», «Анкета» – «*тайнописью открытым текстом*». Безусловно, что подобные подзаголовки конкретизируют содержание произведения и вовлекают читателя в игру с многочисленными смысловыми интерпретациями. Кроме этого, жанровые авторские уточнения-подзаголовки становятся важным сюжетообразующим началом.

Одним из примеров такой возможности формирования сюжета может служить уже названное произведение Алексея Слаповского «Анкета». Исследование жанровых метаморфоз приводит к выявлению так называемых «супертекстовых элементов» здесь. К ним отнесем само оригинальное авторское жанровое дополнение, три эпиграфа, оформляющие широкий заголовочный комплекс, а также использование шрифта большего размера. С помощью этих «супертекстовых элементов» самые тайные, сокровенные содержательные моменты не маскируются, а становятся бросающимися в глаза. Так оправдывается авторское жанровое обозначение – «*тайнопись открытым текстом*».

Роман Алексея Геласимова «Рахиль» имеет авторское жанровое уточнение «роман с клеймами». В одном из интервью автор пояснил смысл этого «новообразования»: «В романе “Рахиль” я решил развести романские линии по самым дальним углам. А для этого использовал принцип “клейм” из иконографии»⁷. В другом интервью

Геласимов связывает клейма со структурой романа «Рахиль»: «Почему “роман с клеймами”? Пожалуй, это словечко *клеймы* позволяет уразуметь структуру книги... Действительно, это отдельные рассказы главного героя, как отдельные картинки из его жизни. Перефразируя: открывающие саму сущность всей жизни Героя в Вечности, где время не имеет продолжительности»⁸. Стало быть, в данном случае задача авторского уточнения жанровой разновидности – попытка организации четкого повествования, создания ясной структуры романа.

Выборка публикаций в ведущих российских «толстых» журналах за 2016 и 2017 гг. с позиций жанровой атрибуции обнаружила несколько тенденций. Во-первых, явное стремление к контаминации жанров, к уточнению жанровых характеристик, например: «*повести-близнецы*»⁹, «*маленькая повесть о любви*»¹⁰, «*повесть-притча*»¹¹, «*маленькая повесть*», «*короткая повесть*»¹².

У писателя Вл. Березина мы нашли несколько примеров сходного уточнения жанра: «*ботаническая повесть*», «*экспедиционная повесть*», «*повесть о любви*»¹³. Подобные примеры можно продолжать.

Вторая тенденция – тяготение к крайне необычным, подчас эпатажирующим жанровым уточнениям: «*история одного безумия*»¹⁴, «*роман-полдень*»¹⁵, «*мелороман*»¹⁶, «*малая прозвизия*»¹⁷, «*бредовинки с моралью*»¹⁸, «*политизированный рассказ о любви 18+*»¹⁹, «*пересказ одного рассказа*»²⁰ и проч.

Максим Осипов публикует в январской книге журнала «Знамя» за 2017 г. произведение «Риголетто» с авторским жанровым уточнением «*трагедия вежливости*». Этот заголовочный комплекс, авторская преамбула, касающаяся непосредственно проблемы жанра, а также мощный литературный и музыкальный контекст оказываются важной содержательной составляющей произведения, способствуют разрастанию смысла.

Возрожденческая история оперного Риголетто, конечно же, переосмыслена Осиповым. Его центральный персонаж Феликс Гамаюнов (обратим внимание на номинацию) совсем не страшен внешне, ему чуждо интриганство, он не подличает. Он говорит о себе: «Кого я обидел-то? Никого. За целую жизнь ни с кем не поссорился, слова резкого не сказал. Диагноз: патологический альтруизм»²¹. Как и Риголетто, он безумно любит свою дочь, которая ему не доверяет. И ему надо выговориться, «излить душу» кому-нибудь. Он попал в трудную ситуацию. Решился на «вежливую» исповедь. Из монолога Феликса читатель узнает, что этот альтруист, шут (об этом предупредил автор), человек с чистой совестью (как он сам считал), оказывается, легко воспринимал чужие несчастья, поскольку они – чужие. Ряд эпизодов из исповедальных воспоминаний героя

подтверждают, что не так уж чиста его совесть и безоблачна жизненная позиция. Итог – как и в опере Верди: возмездие пришло. Трагедия произошла, но – как и предупреждал автор – «вежливая».

Повесть «Дружок@ру» была опубликована в журнале «Нева» в 2016 г. Автор – Алексей Козырев. Авторское жанровое уточнение – «киноповесть-пародия». Как мы предполагаем, такое определение мыслится как контаминация, включает в себя элементы киносценария и указывает на подражание какому-либо известному произведению.

Действительно, в «Дружке» есть элементы, которые способствуют трансформации этой повести в сценарий. В речи автора можно найти подробные описания, которые похожи на ремарки в драматических произведениях: «Убранство кабинета профессора Симбирцева отличали благородство смешения стилей, изысканная рациональность и легкий беспорядок. Старинное массивное профессорское кресло ненавязчиво подчеркивало изящную современность письменного стола с компьютерной стойкой, между двух окон разместились типично больничные стеклянные шкафы-стеллажи, напротив двери от пола до самого потолка возвышалось мутное зеркало, в углу пара стульев, пластиковая белая ширма и умывальник»²².

Большая часть киноповести-пародии – это диалоги между героями, состоящие по преимуществу из кратких реплик:

«– Я к вам, профессор, по нижеследующему вопросу...

– Вы напрасно по нижеследующему вопросу ходите ко мне без сменной обуви, – перебил профессор. – Во-первых, у вас будут потеть ноги, а во-вторых, это просто антисанитария какая-то. Я ведь здесь больных принимаю»²³.

Ю. Н. Тынянов когда-то заметил, что «кино – это мышление сценами и эпизодами». Именно смену таких сцен и эпизодов мы наблюдаем в произведении А. Козырева. А как быть со второй частью жанрового уточнения – «пародия»? Совершенно очевидно, что автор, не скрывая, пытается здесь «разыграть» булгаковский дискурс «Собачьего сердца» и на фоне пародийного переосмысления создать пастиш.

Итак, мы можем констатировать, что в новейшей литературе наблюдается достаточно устойчивая и интенсивная тенденция использования авторских жанровых уточнений, «новообразований» в рамках заголовочного комплекса. Какова же их функция? Они, конечно же, помогают в осмыслении авторской концепции действительности, формируют план читательского восприятия (в терминологии Н. Лейдермана). Жанровые подзаголовки, таким образом, маркируют и расширяют горизонт «жанрового ожидания», активизируют работу «жанровой памяти» читателя.

Кроме того, авторские жанровые уточнения часто становятся одним из сюжетообразующих факторов, направляют внимание на «план содержания». Поэтому установку на жанровый эксперимент в современной русской литературе можно с полной уверенностью считать серьезной приметой нынешнего литературного процесса.

Примечания

- 1 См., например: Тюпа В. Дискурс. Жанр. М., 2013; *Его же*. Генеалогия лирических жанров. М., 2012 и др.
- 2 Маркова Т. Авторские жанровые номинации в современной русской прозе как показатель кризиса жанрового сознания // *Вопр. литературы*. 2011. № 1. С. 27.
- 3 Звягина М. Трансформация жанров в русской прозе конца XX века : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2002. С. 3.
- 4 Черняк М. Массовая литература конца XX века // *Русская литература XX века : Школы, направления, методы творческой работы / науч. ред. С. И. Тимина*. М., 2002. С. 345.
- 5 Эсалнек А. Своеобразие романа как жанра. М., 1978. С. 7.
- 6 Вертянкина (Кислова) Н. Категория жанра как теоретико-литературная проблема : учеб.-метод. пособие. Самара, 2003. С. 131.
- 7 Бавильский Д. Хороший роман невозможен без сильного героя : Андрей Геласимов отвечает на вопросы Дмитрия Бавильского. URL: <http://www.litkarta.ru/dossier/bavilskiy-gerasimov-interview/> (дата обращения: 12.11.2017).
- 8 Пустовая В. Добрый доктор Геласимов // *Новый мир*. 2005. № 2. С. 167.
- 9 См.: Некрасова Е. Ложь – молодежь : повести-близнецы // *Волга*. 2016. № 7–8. С. 14–26.
- 10 См.: Климова Г. Майка, Марфа. Жорж : маленькие повести о любви // *Дружба народов*. 2016. № 12. С. 99–117.
- 11 См.: Ботева М. Нельма : повесть-притча // *Октябрь*. 2016. № 11. С. 3–28.
- 12 См.: Немьшев В. Юбилей : маленькая повесть // *Нева*. 2017. № 3. С. 36–57; Гречина В. Стублево : маленькая повесть // *Новая юность*. 2016. № 4. С. 5–15; Титов А. И Бабалым : маленькая повесть // *Урал*. 2017. № 4. С. 9–23; Науменко В. Блю : короткая повесть // *Новая юность*. 2016. № 6. С. 49–63; Бочков В. Хрустальный глаз : короткая повесть // *Новая юность*. 2017. № 1. С. 3–22.
- 13 См.: Березин В. Борщевик : ботаническая повесть // *Знамя*. 2016. № 7. С. 45–66; *Его же*. Вода и лед : экспедиционная повесть // *Новый мир*. 2015. № 3. С. 87–119; *Его же*. Виртуальность : повесть о любви // *Новый мир*. 2016. № 4. С. 3–24.
- 14 См.: Соколовская Н. Буквы. История одного безумия // *Знамя*. 2016. № 6. С. 85–106.
- 15 См.: Венедиктова Н. Жизнь как автор : роман-полдень // *Знамя*. 2016. № 9. С. 59–89.
- 16 См.: Шуляк Ст. Andante maestoso : мелороман // *Нева*. 2016. № 9. С. 7–127.

- ¹⁷ См.: *Лебедев А.* На Гобеленах. Малая проэзия // Новый мир. 2015. № 5. С. 5–75. Заметим, что слово «проэзия» – неологизм.
- ¹⁸ См.: *Лаврова С.* Встречи рыжих в полете. Бредовинки с моралью // Октябрь. 2016. № 10. С. 158–166.
- ¹⁹ См.: *Попов Евг.* Революция (Политизированный рассказ о любви 18+) // Октябрь. 2017. № 2. С. 99–108
- ²⁰ См.: *Бердичевская А.* Красота : пересказ одного рассказа // Знамя. 2017. № 3. С. 97–101.
- ²¹ *Осипов М.* Риголетто. Трагедия вежливости // Знамя. 2017. № 1. С. 96.
- ²² *Козырев А.* Дружок@ру : киноповесть-пародия // Нева. 2016. № 5. С. 31.
- ²³ Там же. С. 64.

Образец для цитирования:

Некрасова И. В., Лапшина Ю. В. Жанровые уточнения как заметная тенденция в русской литературе последних лет // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 347–350. DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-3-347-350.

Cite this article as:

Nekrasova I. V., Lapshina Yu. V. Genre Refinements as a Noticeable Trend in the Russian Literature of Recent Years. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 347–350 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-3-347-350.